

С монахинями по ягоды

ЛЕТНИЕ РАДОСТИ

На небольшой полянке в окружении высокого хвойного леса стоит много женщин с разноцветными пластмассовыми ведрами в руках, все как одна в чёрных одеждах. Это монахини Толгского монастыря. Я, как на митинге, произношу короткую речь:

— Сёстры! Сейчас мы зайдём в лес, в черничник. Солнца сегодня нет, и, чтобы не заблудиться, вам надо будет ориентироваться в лесу. Знайте: справа — море, слева — остатки изгороди для скота, она кое-где ещё сохранилась. Не проходите её. Сзади вас будет река, которую мы сейчас перешли. Впереди болотистые, мокрые места — туда не ходите. Держитесь друг друга. Из леса выйдем в шесть часов. Понятно?

— Понятно, понятно! — зазвучали голоса сестер. — С Богом и молитвами не заблудимся.

— Идите за мной! —скомандовал я и напрямик через заросли направился в черничник.

Цепочкой монахини двинулись за мной. Первой шла настоятельница монастыря игуменья Варвара. С матушкой было больше тридцати сестер, которых я должен был привести в черничник и никого из них не потерять в лесу. Последняя задача казалась мне самой трудной и вряд ли выполнимой. Скажу прямо, эта задача меня даже пугала. Я хорошо знал, как женщины ориентируются в лесу и что они способны принимать такие решения, которые другим даже в голову не могут придти. Я убедился на собственном опыте, что даже двух женщин нельзя отпускать в лесу далеко от себя, иначе их не найдешь потом. Такие вот у представительниц прекрасного пола невероятные способности теряться. А здесь со мной в лесу тридцать женщин. Главное, как я думал, мне бы матушку Варвару не потерять, за остальными всё равно не уследишь.

Ранним утром выехали мы из Ярославля на большом автобусе и к полудню прибыли в маленькую деревню недалеко от села Прозорова, что за Брейтовом, где собирались остановиться на ночь. Нам предстояло ещё проехать на тракторе несколько километров до нужного места. После короткой общей трапезы тракторист, обращаясь к сёстрам, говорит:

— Садитесь в телегу да поплотней!

Монахини уселись вокруг матушку Варвару, и трактор тронулся в путь. Дорога шла тёмным лесом, среди еловых стволов, у которых скребли борта телеги. Еловые ветки хлестали по лицам монахинь, и кто-то из них постоянно кричал:

— Пригнитесь!

Дальше проехали болото, где трактор буксовал и едва тащил телегу. Наконец, лес и болота кончились, и мы выкатили на песчаный берег моря.

Оно открылось сразу, вдруг. Монахини, увидев море, замолкли и повернули головы в его сторону. Они увидели его первый раз и были просто в шоке. В тот день Рыбинское море выглядело грозной стихией, всё в серых водяных валах с белыми гребнями накатных волн у самого берега. Свинцовые тучи висели над морем, дул сильный ветер, и море гудело ровным низким звуком, отзываясь всей своей поверхностью. Звук стихии заглушал восторженные голоса сестёр. Вдали виделись синие острова, а дальше простиралась вода до самого горизонта. Это море! Все это чувствуешь.

И вот трактор остановился на берегу речки Чертолье, через которую нам нужно перейти на ту сторону, где будем брать чернику. Сложным оказался переход реки для бедных женщин в длинных монашеских одеждах по тонкому бревну, перекинутому через реку, но ни одна из них не упала.

Дальше был лес с черникой, в котором сёстры разбрелись, кто куда. Вскоре я увидел, что некоторые из них, призвав на помощь молитву, искали лучшие ягодные места, смело и безрассудно уходя все дальше в глубь леса. Уследить за всеми сёстрами оказалось совершенно невозможно. Мне бы матушку не потерять. Монахини собирали ягоды по-разному. Одни брали споро, в них чувствовалась сель-

ская жилка, другие старались, но у них так не получалось — это явно были городские. Некоторые, в основном послушницы, еще молодые девчонки, ленились, как обычные люди. Тем не менее ведра наполнялись крупными сизыми ягодами черники.

А лес шумел вершинами сосен, которые гнул и качал сильный ветер. Голоса монахинь терялись вдали, и мое беспокойство нарастало, чем ближе к вечеру подходило время. Мне вспо-

прянул духом. Вот они, заблудившиеся. Когда они пришли, оказалось, что нет ещё одной монахини. Обнаружили её у костра, где она сушила свою одежду. Она пыталась перейти реку в другом месте и свалилась с бревна. Теперь все были в сборе, и у меня отлегло от души.

На следующий день с утра снова отправились в лес. Погода улучшилась, выглянуло солнце, стих ветер, и я уже не сильно переживал, что кто-то поте-

Фотоиллаж Анны СОЛОВЬОВОЙ

минался случай, как несколько лет назад в этом лесу заблудился мальчик-юнга с учебного корабля, который стоял на реке Себле. Его два дня искала вся команда чуть ли не в сто человек. Корабль всю ночь подавал гудками сигналы, которые в ночной тишине разносились на несколько километров вокруг. Того мальчика нашли, но он далеко сумел уйти.

Тем временем нам пора было выходить из леса, и монахини потянулись в сторону поляны, откуда мы заходили. Матушка Варвара вышла со мной, а остальные поодиночке и группами стали собираться вокруг нас. Долго мы ждали после назначенного времени, но несколько человек так и не вышли из леса. Сёстры хором кричали им, а я носился по лесу из стороны в сторону и тоже кричал, срывая голос, но никто не отзывался. Именно этого я и опасался. В конце концов, я услышал далёкие слабые голоса и сразу вос-

претя. Так оно и случилось. В полдень сёстры, все как одна, выбрались из леса, уставшие и разморённые от жары.

Все время монахини были замкнутыми, с виду суровые, неразговорчивые и безразличные к красотам этого дивного места. И вот они вышли на берег моря и преобразились. Озабоченность осталась позади. Сняв свои чёрные одежды и оставшись в серых подрысниках, они принялись купаться со смехом и визгом, поднимая фонтаны брызг, стали бегать на мели и с разбегу бросаться в воду. Видно было, что они испытывали при этом простые человеческие чувства.

Я стоял на берегу и любовался таким непосредственным проявлением радости жизни. Было очень красиво: лес, море, чистый песчаный пляж, простор, безлюдье, брызги воды и веселые счастливые голоса монахинь.

Вадим СВИРИДОВ.